

© 2011 г. А.Н. Хусточкина

УДК 141

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В НЕОКАНТИАНСТВЕ

Неокантианство выступило первым философским течением, которое серьезно взялось за разработку теоретико-методологических обоснований разделения естественных и гуманитарных наук, а так же за выявление специфики отдельных наук. Данная тема актуальна и сегодня, поскольку многие проблемы далеко не решены, а так же еще и потому, что философия культуры неокантианцев очень важна для методологии гуманитарного познания. Современные определения предмета гуманитарных исследований и его специфики часто выстраиваются на неокантианском понимании культуры.

Как отмечают исследователи неокантианства (К.А. Свасьян, А.Ф. Зотов и др.), историческая причина возникновения неокантианства послужил разрыв между философией и естественными науками, а так же потому, что необходимо было по-новому перечитать философию И. Канта, которая имела очень большое влияние на философские умы того времени: «Все сторонники неокантианства, – отмечает И.Т. Фролов, – используют гносеологию (теорию познания) Канта, ее априоризм, обращая особое внимание на проблемы логики и методологии познания, подчеркивая принципиальное различие между методами познания естественных наук и наук о духе (то есть гуманитарных наук). Они опираются на кантовские идеи в области морали, рассматривая их не только как обоснование категорического императива и самодовлеющего долга человека, но и как ядро, центр культуры» [1]. Естественные науки, которые на тот период продолжали мощно развиваться, претендовали на основные позиции в познании и в формировании мировоззрения. Наиболее полное выражение неокантианство получило в двух немецких школах: Марбургской и Баденской. Среди исследователей неокантианства необходимо отметить,

К. Вухтерля, П.П. Гайдено, У. Зига, А.Ф. Зотова, Кл.К. Кенке, В.П. Кохановского, А.Ф. Лосева, М.К. Мамардашвили, В. Флаха, Х. Хольцхая и др.

Цель данной статьи состоит в том, что бы выявить позицию неокантианства в вопросе теоретико-методологического осмысления взаимоотношений между естественными и гуманитарными науками.

Марбургская школа представлена такими крупными именами как Г. Коген, П. Наторп и Э. Кассирер. Эта школа основывалась в своих теоретических построениях на трансцендентальном методе, который отличала и от психологического и от метафизического: «Задача трансцендентального метода или трансцендентальной логики, – отмечает К.С. Бакрадзе, – заключается в том, чтобы отыскать для предположенного факта логические, правовые основания: отыскание этих оснований предполагает существование факта, для которого ищутся основания» [2, с. 161]. Ход рассуждений неокантианцев Марбургской школы был следующий. Естествознание, эстетика и этика, а так же религия представляют собой совокупность человеческой культуры. Культура же – это создание человека, и философия должна найти логические основания культуры. Поэтому философия ориентируется на культуру. Но поскольку эта культура – знание, нравственность и искусство – в конечном счете, выражается в науке, постольку логические основы культуры сводятся к логическим основаниям науки, считали представители данной школы.

Поскольку естественные науки имели своим основанием математическое естествознание, то общественные науки, как считал Г. Коген, тоже должны быть ориентированы на какую-либо науку. Такой основной линией является юриспруденция, которая представляет собой «математику» общественных наук. Все естественные науки являются науками о природе. Исторические науки – это науки о духе. Всем наукам о духе проблема духа так же едина, как и проблема природы – естественным наукам. «Философия является основой единства наук о духе не вопреки тому, что она в этом единстве одновременно закладывает и основу естественных наук, а как раз потому, что она способна на это, потому, что из ее корня прорастают оба этих ствола наук. Объект как проблема составляет различие: там – природа, здесь – дух. Но дух есть познание, а на познании покоится и проблема природы» [3, с. 85]. Задача философии, как считает Г. Коген, состоит в поиске первоначала, лежащего в основе всех процессов. Это первоначало содержится в математике в виде бесконечно

малой величины, в которой он видит единство логической единицы мышления и «элементарного атома бытия». Философию Г. Коген представлял как методологию, предметом которой являются отдельные науки, преимущественно естественные. «Наторп так же как и Коген, – отмечает профессор В.П. Кохановский, – считает, что классическим примером научного знания является математический анализ, усматривая в истории математики и естествознания тенденцию к вытеснению всех специальных объектов исследования конструкциями чистой мысли. Свою концепцию он называет «панметодизмом», подчеркивая, что философию он понимает не как само позитивное знание, а как метод достижения этого знания, т.е. методологическая функция философии очень важна для науки. Эта функция должна разрабатываться путем анализа «фактов науки», раскрывая лежащую в ее основе синтезирующую деятельность мышления – объединять различное и разъединять объединенное» [4, с. 7-8]. Он указывает на единство всякого мышления, проявляющегося в логико-методологической функции и опирающегося на математику.

Фактически, если обобщить идеи Марбургской школы, то можно сказать, что ее представители отвергли самостоятельное существование «вещи в себе» и чувственного созерцания. Мышление, данное в форме науки и ориентированное на нее, выступает законосообразным творцом культуры. Философия не может быть знанием о мире, с их точки зрения, а сводится к методологии и логике частных наук. Единственным содержанием знаний человека о мире являются логические формы и принципы, т.е. метод научного познания. Вместе с тем они подчеркивали важную роль логики, математики и методологии в познании. «Новый метод» должен быть применен не только в естествознании, но и в гуманитарных науках, социальной философии, этике. Обобщая, можно отметить, что проблема развития социально-гуманитарного знания в Марбургской школе рассматривалась на основе трансцендентального метода, трансцендентальной логики: «Философия или метод, который и представляет собой философию, имеет своей целью творческую работу создания культуры, при этом познает эту работу в ее чистом законном основании и в этом познании обосновывает» [2, с. 160]. Данная школа характеризуется стремлением найти логические основания всей культуры. Гуманитарные науки, так же как и естествознание представляют собой совокупность человеческой культуры. Гуманитарные науки изучаются так же как естественные,

на основе логических законов, с помощью математических понятий. Приоритет оставался за естественными науками, в этом и заключалась специфика развития двух классов наук, то есть свои концепции представители этой школы строили на модели математического естествознания.

Дальнейшее развитие и преобразование трансцендентальной философии Канта, а так же рассмотрение проблемы социально-гуманитарных наук, продолжили представители Баденской школы. Основатели и лидеры Баденской школы, к которым относятся В. Виндельбанд и Г. Риккерт, стремились выйти за пределы философии Канта. Исследуя методологию естественных наук, они сравнивали ее с методологией социальных наук. Основными понятиями в этой школе были понятия «значение», «смысл», «ценность». Последнее является самым фундаментальным понятием, а философия трактуется как «критическое учение о ценностях». Для первой группы наук характерным является знание законов и причин, для второй – на первый план выдвигаются убеждения и мировоззрение. В науках о культуре важно соблюдать важный методологический принцип, суть которого в следующем: «Сначала необходимо вскрыть общезначимые предпосылки разумной деятельности, на которых в конце концов покоится все то, что мы называем культурой, затем с помощью предметного анализа установить, какие из этих предпосылок определяют специфически человеческими, в широком смысле слова, эмпирическими условиями: полученный остаток будет, таким образом, содержать в себе одну только всеобщую сверхэмпирическую необходимость самого разума» [5, с. 11]. Различия двух классов наук и их методов базируются на важнейшем отношении, лежащем в основе всего нашего мышления – на отношении между общим и единичном. Это отношение В. Виндельбанд считает абсолютной основой научного мышления, раздвоенного на указанные два класса наук, говорит В.П. Кохановский [6, с. 11]. Названное отношение имеет значение для двух классов наук. В естественнонаучной позиции разум подводит предмет под общую форму представления, устраняет все для этой цели непригодное и сохраняет лишь существенное и закономерное.

Для Г. Риккерта наука – это «обработка и преобразование фактов, соответственно определенным руководящим точкам зрения» [7, с. 457]. Логической сущностью понятий естественных законов является то, что они не содержат ничего такого, что встречается лишь в единичных и индивидуальных явлении-

ях. Всеобщность понятий естественных наук заключается в том, что в них нет ничего такого, что представляло бы собой нечто особенное или индивидуальное той или иной определенной единичной действительности. При образовании естественнонаучных понятий используются все традиционные логические средства и приемы. Но «естествознание не сможет, во-первых, никогда изложить в своих понятиях все особенности исследуемых объектов, ибо последние неисчерпаемы, во-вторых, оно всегда будет видеть несущественное в том, что присуще одному только объекту, в-третьих, оно никогда не сможет и передать особенности и индивидуальности хотя бы только одного – единственного объекта» [8, с. 68]. Естественнонаучное образование понятий состоит в упрощении данного телесного многообразия. Это многообразное здесь преодолевается не только посредством понятий и законов, но и путем многообразия других новых общих понятий. Для образования понятий естествознания большое значение имеет математика, как средство упрощения телесного мира, хотя она, по мнению Г. Риккерту, не принадлежит к естественным наукам.

Принципиально иначе обстоит дело в науках о культуре, для которых действительность заключена в особенном и индивидуальном и ее нельзя построить только из общих элементов. Для этих наук характерен индивидуализирующий метод (акцентирующий главное внимание на индивидуальном, единичном, уникальном). Для процесса познания необходим не только объект и субъект, но и метод или система методов. «Метод заключается в тех формах, которыми пользуется наука при обработке данного ей материала. Научный метод – это прежде всего именно форма, назначение которой – обработка научного материала». Во-вторых, «сам метод часто обуславливается особенностями материала». В-третьих, «метод не может игнорировать предметные различия, ибо он в этом случае необходимо лишается всякого значения» [8, с. 139]. Для уяснения задач науки необходимо иметь в виду, что существуют два принципиально различных понимания действительности – генерализирующее и индивидуализирующее и два соответственных метода. В первом случае выявляется общее с другими вещами, которые являются экземплярами общего родового понятия.

Генерализирующее понимание действительности обладает большей теоретической и практической пользой. Оно расчленяет и вносит известный по-

рядок в необозримое многообразие и пестроту действительности и дает возможность в ней ориентироваться. «Метод многих наук состоит именно в подведении частного под общее, в образовании общих родовых понятий, по отношению к которым объекты являются экземплярами» [8, с. 142]. Конечной и высшей целью генерализирующего рассмотрения объектов является отыскание законов действительности. Применяя этот метод, наука отвлекается от всего индивидуального и своеобразного, останавливаясь исключительно на общем, на закономерном: понятие закона наиболее совершенная форма общего понятия вообще. Этот метод имеет универсальный характер, он применим всюду. Поэтому «мы вполне должны будем признать правомерность стремления применить этот метод понимания явлений ко всем областям действительности: во всех областях жизни – в духовной или телесной, в жизни природы или в культурной жизни, – повсюду мы можем пытаться найти законы» [8, с. 143]. Он, конечно, преобладает в естественных науках, но в науках о культуре он должен применяться очень осторожно и в меру.

Однако наука не может быть удовлетворена лишь одним этим методом. Поэтому мы можем говорить о противоположности этого метода – индивидуализирующем понимании действительности. Это понимание исходит из того, что «существуют лишь индивидуальные, единичные, а никоим образом не общие объекты и никогда не существует ничего, что бы в действительности повторялось» [8, с. 141]. С точки зрения такого понимания действительности, тот или иной предмет интересует нас лишь потому, поскольку он имеет что-то особенное (единичное), только ему присущее, что отличает его от других объектов. Любой предмет может быть рассмотрен с точки зрения либо метода генерализирующего, либо метода индивидуализирующего. Речь идет о взаимосвязи двух методов, однако в разных науках идет преобладание одного из них. А.Ф. Зотов отмечает, что «Риккерт не утверждает, что противоположность наук и их методов является жесткой. Во всяком случае, в ряду естественных наук имеются такие, которые занимаются единичными «по природе» объектами: например, геология или география. В какой-то мере это относится и к гуманитарным наукам, среди них тоже есть такие науки, как социология и антропология, которые практикуют генерализирующий метод» [9, с. 9]. Особенности гуманитарного познания Г. Риккерт выявляет на модели исторической науки, как наиболее развитой науки того времени. При этом он

использует сравнительный метод, соотнося науки о культуре с науками о природе. Эти особенности можно выделить следующие.

Предмет наук о культуре – культура – «вторая природа» в отличие от «первой» как предмета естественных наук. «Поэтому объекты, с которыми имеют дело исторические (и другие гуманитарные науки), должны быть, в противоположность объектам естествознания, подведены под понятие «культуры»» [10, с. 260]. Предмет гуманитарного – не объект (природа), а совокупность субъектов. В работе «Границы естественнонаучного образования понятий» Г. Риккерт говорит о том, что под «природой» следует понимать именно такую действительность, которая «представляет собой замкнутое в себе, подчиненное чисто имманентным законам, бытие». «Природным, в противоположность искусству или культуре, мы называем то, что возникает само собой и не создано другими» [10, с. 198]. Предметом гуманитарных наук является индивидуум в наиболее широком значении этого слова, в котором оно обозначает любую однократную действительность. Науки о культуре отличаются от естествознания прежде всего по методу, а не по предмету. Для первых основой является идиографический (индивидуализирующий) метод, для естественных наук – номотетический (генерализирующий) метод. Следует различать два вида научной деятельности. На одной стороне стоят науки о природе (естествознание). Эти науки: изучают природные явления без всякого отношения их к ценностям; их цель – изучить общие абстрактные отношения, по возможности законы; единичное для них только «экземпляр». Они отвлекаются от всего индивидуального как несущественного и акцентируются на общем для объектов.

На другой стороне стоят исторические науки о культуре, которые: изучают объекты, отнесенные к всеобщим культурным ценностям; они изображают их единичное развитие в его особенности и индивидуальности; их объекты суть процессы культуры; существенно для них только то, что в своей индивидуальной особенности имеет значение для руководящей культурной ценности; индивидуализируя, они выбирают из действительности в качестве «культуры» нечто совсем другое, чем естественные науки, рассматривающие генерализирующим образом ту же действительность как «природу»; «для наук о культуре существенно то, что покоится именно на их своеобразии и особенности, отличающей их от других процессов, а не то, что у них есть об-

щего с другими процессами» [8, с. 100-101]. Эти два класса наук – крайние полюса, между которыми располагается вся научная деятельность.

Предмет социально-гуманитарного познания – вся сфера деятельности человека в ее многообразных формах, то есть социальная реальность, которая (в отличие от реальности природной) производится и воспроизводится в процессе человеческой деятельности. Представители этих двух школ исходили из разных оснований и отдавали приоритет двум противоположным наукам. Одни рассматривали общее как основу исследования, другие – индивидуальное, частное. При этом для представителей Марбургской школы проблема гуманитарных наук, в общем-то, не была так важна. Они рассматривали эту науку только в контексте естественных наук и через математические конструкции. Баденцы акцентировались на историческом развитии и проводили классификацию наук именно с точки зрения приоритета гуманитарных наук, поскольку те наиболее полно отражали изучаемую действительность. Баденцы сумели правильно поставить основной вопрос об объективном характере знания. Но ни они, ни представители Марбургской школы не сумели разрешить его, показав, что трансцендентальный идеализм не способен построить научную теорию знания.

Таким образом, место и роль неокантианцев в осмыслении проблемы специфических особенностей методологии социально-гуманитарного познания следует отметить особо. Неокантианцы впервые заговорили о принципиальном различии методов наук о природе от наук о культуре. В. Виндельбанд предложил различать науки не по предмету, а методу исследования. Им принадлежит разработанная классификация наук «по формальному характеру познавательных целей» (т.е. по методу), а также теория и история культуры. В центре интересов представителей этой школы находятся формы, методы, отличия гуманитарных наук (наук о духе, наук о культуре) от наук о природе. В предмет социально-гуманитарного познания должен быть включен субъект, человек. От присутствия субъекта в социально-гуманитарном познании нельзя отказаться, а потому задача, цель этой формы познания – понять чужое «Я» не как некий противостоящий ему объект, а как другого субъекта. Социальное познание ориентировано, прежде всего, на процессы, на развитие общественных явлений, на выявление законов, причин и источников этого развития. Поэтому динамика, а не статика составляет предмет и интерес

социально-гуманитарных наук у неокантианцев. Оказав существенное влияние на умы научной и творческой интеллигенции в конце XIX – начале XX веков, неокантианство с его проблематикой сохранило свою актуальность и в настоящее время. Идеи этой школы оказали серьезное влияние на формирование и развитие взглядов на проблему единства знания, а также методологию научного знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фролов И.Т. Введение в философию. /http://philosophy.mipt.ru/textbooks/frolovintro/chapter4_1.htm*
2. *Бакрадзе К.С. Избранные философские труды. Т.3. Тбилиси. 1973.*
3. *Коген Г. Науки о духе и философия // Кантовский сборник. Научный журнал. Калининград, 2008. № 1 (27).*
4. *Кохановский В.П., Шумейко М.К. Методология гуманитарного познания Генриха Риккерта. Ростов-на-Дону, 2004.*
5. *Виндельбанд В. Избранное. Дух и история. М., 1995.*
6. *Кохановский В.П., Шумейко М.К. Методология гуманитарного познания Генриха Риккерта. Ростов-на-Дону, 2004.*
7. *Риккерт Г. Философия жизни. Киев, 1998.*
8. *Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998.*
9. *Зотов А.Ф. Генрих Риккерт и неокантианское движение // Науки о природе и науки о культуре. М., 1998.*
10. *Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. СПб., 1997.*

**Южный
федеральный университет**

26 октября 2011 г.